

Изменение структуры словосочетания в современном
русском языке

Changing the structure of word-combination in modern Russian

Assistant lecture Nisreen Shakir Hasson

University of Baghdad /college of languages –Department
of Russian language.

تغييرات التركيب اللفظي البنيوية في اللغة الروسية المعاصرة

م.م نسرين شاكر حسن

جامعة بغداد /كلية اللغات /قسم اللغة الروسية

DOI 10.58564/MABDAA.62.2.2023.324

Annotation

The article examines the changes that occur in the structure of the phrase in modern Russian using a large number of examples. The syntactic system of the language changes more slowly than the lexical one, however, it does not remain unchanged. The restructuring in the system of phrases reflects the new trends that have appeared in the Russian language. The presence of a large number of syntactic variants in the modern Russian language indicates the high viability of the Russian language, the competition of forms of expression, which contributes to the development of new ways of expressing the thoughts of native speakers, conveying the subtlest shades of meaning. Key words: syntax, phrase, analytical constructions, current trends, consistency, transitive, adjacency. **The object** of consideration of syntax as a section of linguistics is the units that form the message; such units include the phrase, simple and complex sentences.

المستخلص (التعليق التوضيحي)

يتناول البحث التغييرات التي تحدث في بنية التركيب اللفظي في اللغة الروسية الحديثة باستخدام عدد كبير من الأمثلة. يتغير النظام النحوي للغة بشكل أبطأ من النظام المعجمي ، ومع ذلك ، فإنه لا يبقى كما هو. تعكس إعادة البناء في نظام التراكيب اللفظية الاتجاهات الجديدة التي ظهرت في اللغة الروسية. يشير وجود عدد كبير من المتغيرات النحوية في اللغة الروسية الحديثة إلى الجدوى (الحوية) العالية للغة الروسية ومنافسة أشكال التعبير ، مما يساهم في تطوير الاساليب الجديدة للتعبير عن أفكار المتحدثين الأصليين ، ونقل أدق الفروقات في المعنى. **يعد الموضوع** اعتبار النحو كقسم من أقسام علم اللغة والوحدات التي تشكل الاتصال ، ولمثل هذه الوحدات ينتمي التركيب اللفظي والجمل البسيطة والمعقدة. الكلمات المفتاحية: علم النحو ، التركيب اللفظي ، التراكيب التحليلية ، الاتجاهات المهمة ، التناسق ، تعد (التعددية) ، الملاصقة.

Изменение структуры словосочетания в современном русском языке

Ключевые слова: синтаксис, словосочетание, аналитические конструкции, актуальные тенденции, согласование, управление, примыкание. **Аннотация:** В статье на большом количестве примеров рассматриваются изменения, которые происходят в структуре словосочетания в современном русском языке. Синтаксическая система языка меняется медленнее лексической, однако и она не остается неизменной. Перестройка в системе словосочетаний отражает новые веяния, появившиеся в русском языке. Наличие большого количества синтаксических вариантов в современном русском языке свидетельствует о высокой жизнеспособности русского языка, о конкуренции форм выражения, что способствует выработке новых способов выражения мысли носителей языка,

передачи тончайших оттенков смысла. Объектом рассмотрения синтаксиса как раздела языкознания являются единицы, которые образуют сообщение, к таким единицам относят словосочетание, простое и сложное предложения. «Синтаксис начинается там, где мы выходим за пределы слова или устойчивого сочетания слов, где начинается связная речь с ее свободной комбинацией лексических единиц в рамках словосочетания и предложения» [11, с. 167].

Синтаксическая система языка подвержена изменениям, но происходят они не так быстро, как происходят в словаре языка. Н. Ю. Шведова считает, что структурно словосочетания изменяются быстрее, чем предложения, и эти изменения более очевидные [18, с. 5]. Анализ активных процессов, происходящих в структуре словосочетаний позволит выявить актуальные тенденции в синтаксической системе современного русского языка. Изменения могут быть связаны как с внутриязыковыми процессами, так и внешним влиянием, например, влиянием другого языка или языков. На изменения, происходящие в синтаксисе русского языка, оказывают воздействие также различные социальные факторы, прежде всего это переориентация всех форм речи на устную непринужденную речь и возросшее влияние СМИ на формирование норм русского литературного языка. Анализ изменений, которые происходят в структуре словосочетаний в современном русском языке, предполагает определение самого термина «словосочетание», так как лингвистами по-разному очерчиваются границы этого понятия. Научной разработкой теории словосочетания занимались и занимаются такие видные ученые, как В. В. Виноградов, Г. Н. Акимова, Н. Ю. Шведова, В. А. Белошапкова, О. Б. Сиротина, Т. А. Тулина, Г. А. Золотова. Не смотря на расхождение взглядов разных ученых на объем понятия «словосочетание», на его грамматическую сущность, его отношение к синтаксическим единицам других уровней (слову, простому и сложному предложению), всеми учеными признается, что состоит словосочетание из знаменательных слов и строится по законам объединения слов и их форм в конкретном языке. Словосочетанием считается синтаксическая конструкция, образованная «соединением двух или более знаменательных слов, на основе подчинительной грамматической связи» [10]. Свободное словосочетание создается в момент речи и не является готовой единицей языка. Вид подчинительной связи определяется лексическими и грамматическими характеристиками слов, входящих в словосочетание. В словосочетаниях с подчинительной связью присутствует главный или стержневой компонент, который называет явление, признак или действие, и подчиненный стержневому компоненту или зависимый от него компонент, который конкретизирует или уточняет главное слово в словосочетании. Словосочетание «выражает единое, хотя и сложное, расчлененное понятие, цельное значение» [6, с. 10]. В Грамматиках русского языка словосочетание рассматривается как языковая единица, которая «может функционировать вне сообщения как самостоятельная и законченная называющая (номинативная, именующая) единица» [14, Т. 2, § 1708, с. 6]. В работах по синтаксису русского языка словосочетание часто рассматривается в качестве строительного материала для образования более сложного синтаксического целого – предложения (см., например Русскую грамматику 1954. Т.2, Ч. 1, с. 10). Главным отличием словосочетания от предложения является отсутствие у него предикативности, под предикативностью понимается «устанавливаемая говорящим и выражаемая языковыми средствами отнесенность высказывания к действительности» [12]. Соответственно, словосочетание не соотносится с речевой ситуацией, не обладает модальностью, т.е. не связано с «оценивающей позицией говорящего» [3, с.535].

В большинстве работ по синтаксису русского языка к словосочетаниям относят только конструкции, образованные при помощи подчинительных связей слов. Грамматика-80 определяет словосочетание следующим образом: «Словосочетание – это то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи» [14, Т. 2, § 1708, с. 6].

Однако В. А. Белошапкова в разряд словосочетаний вводит конструкции с сочинительными связями между компонентами. Ученый пишет: «Сочинение и подчинение противостоят друг другу по признаку наличия – отсутствия детерминации ... При подчинении эти отношения есть и роль компонентов в создании конструкции различна, следовательно они разнофункциональны. При сочинении их нет и компоненты однофункциональны, они играют одинаковую роль в создании синтаксической конструкции» [3, с.546]. Средством выражения сочинительной связи, как правило, являются союзы (исключение составляет открытая синтаксическая связь, когда соединяется более

дух компонентов), она, не может выражаться формами слова и эти средства остаются неизменными на разных уровнях реализации языка, будь то словосочетание или сложное предложение. Пример словосочетаний с сочинительной связью: *мальчик и девочка, не большой, а маленький; (мелькают) новые имена, лица и достижения* [Известия, 13.08. 2002].

К видам подчинительной связи относятся – согласование, управление и примыкание, эти виды связи отличаются типами соединения компонентов, отношениями между компонентами словосочетания, а также силой связи слов в составе словосочетания.

При согласовании форма зависимого слова уподобляется форме главного слова, согласуется с ним в роде, числе и падеже, а там, где это невозможно, только в числе и падеже или только в падеже. Определительное значение при согласовании может дополняться восполняющим значением. Согласование считается слабой синтаксической связью.

При управлении к главному слову присоединяется второй компонент, который стоит в косвенном падеже. Присоединение может осуществляться как с помощью предлога, так и без него. При сильном управлении отношения между компонентами словосочетания восполняющие, объектные или объектно-восполняющие, могут быть также обстоятельственными: *показать работу, добиться успеха, пройти проверку, вступить в профсоюз*. При слабом управлении отношения между компонентами словосочетания объектно-определяющие: *реформа Конституции, отношении с родителями, вопрос о перспективах, открыть ключом*. В некоторых работах слабое управление относят к падежному примыканию (см., например Русская грамматика-80, , § 1728, с.21].

При примыкании в качестве зависимого компонента выступает неизменяемое слово, это может быть наречие, инфинитив, неизменяемо прилагательное. Отношения компонентов могут быть различными и зависят часто от частеречной принадлежности зависимого компонентами, например при примыкании инфинитива отношения могут быть объектные: *обещать жениться, умудриться упасть* или восполняющие: *захотеть участвовать*; при примыкании наречия – определяющие: *ехать неосторожно, читать вслух, вежливо попросить* и т.д. Несмотря на то, что структура словосочетания подразумевает свободу комбинации компонентов, тем не менее, система языка предоставляет определенные правила их построения, структурные схемы, которые являются языковой абстракцией пока не получают конкретного лексического наполнения и реализации в речи. Таким образом, каждое свободное словосочетание образовано на основании конкретной языковой схемы. Структура словосочетания зависит от грамматических свойств слов, его образующих, важным аспектом здесь будет являться их частеречная принадлежность. На основе грамматической принадлежности стержневого слова к той или иной части речи словосочетания делятся на субстантивные, адъективные, глагольные и наречные. На сочетаемость свойства лексемы (ее валентность) влияет также лексическое значение слова. Говоря о типах синтаксических объединений, В. А. Белошапкова называет восемь их типов, из которых только три типа соединения компонентов возможны в словосочетании:

- 1) слово + форма слова;
- 2) форма слова + форма слова
- 3) словосочетание + форма слова [3, с.540].

В качестве компонентов словосочетания выступают знаменательные части речи. Слово, относящееся к знаменательной части речи, может подчинять себе форму другого слова или, находясь в определенной форме, выступать в качестве зависимого компонента словосочетания.

В первом типе объединения слов в словосочетании главный компонент является словом, т.е. может выступать в различных своих реализациях, тогда как зависимый компонент должен находиться в определенной форме. Для примера возьмем словосочетание *пилить бюджет*, в котором переходный глагол может находиться в любой форме, в то время как управляемое существительное во всех случаях должно быть в форме В. п.: *пилить бюджет – пилит бюджет – пилят бюджет – пилила бюджет и т.д. неделимость безопасности* Соединение форма слова + форма слова возможно только в условиях сочинительной связи в словосочетании, соответственно в этом случае составные компоненты словосочетания будут иметь одинаковую форму, совпадать, например, по числу и падежу: *компании и организации (рассчитывают)* – оба существительных стоят в форме именительного падежа, единственного числа, *(остались) без электричества и водоснабжения* – существительные имеют форму родительного падежа, единственного числа.

В том случае, когда синтаксический тип имеет структуру словосочетание + форма слова, то это всегда будет сложное словосочетание: *иностраннные серверы ИТ-безопасности* – в этом словосочетании зависимое слово присоединяется не к одному слову, которое является главным компонентом словосочетания, а к целому словосочетанию: *серверы ИТ-безопасности + иностраннные*. Пожалуй, эту схему можно дополнить структурой главное слово + словосочетание: *политика «открытых дверей», легализовать белых хакеров*.

Русский язык является языком флективного строя, поэтому синтаксические связи в нем могут передаваться формами слов – постановкой слова в определенный падеж, число, род и т.д, то есть формальными показателями будут флексии: *санкционн-ое давлении-е, протестн-ые акции-и*.

В. А. Белошапкова указывает, что «падежная форма может быть лишена собственного содержания только связывая словоформы в словосочетании и предложении. Однако падежная форма может и выражать определенное содержание» [3, с.426] Ученый приводит в качестве примера содержательного наполнения падежной формы словосочетания: *рука ударила, руку ударила, рукой ударила* [3, с.423]. Помимо флексий синтаксические связи выражаются также предлогами (*вопрос о перспективах, поставить на паузу*), которые помимо связи слов в структуре словосочетания обладают определенными значениями, например пространственным – указывают направление движения: *выйти из сумрака*. Одной из актуальных тенденций развития русского языка является тенденция к **анализи́зму**, которая отчетливо проявляется в синтаксисе. Об усилении и росте аналитизма в грамматической структуре русского языка заявлял еще В. В. Виноградов [5, с. 37]. В русском языке существуют как синтетические, так и аналитические формы слова: в парадигме имен существительных существуют беспредложные и предложные падежные формы, степени сравнения прилагательных, форма будущего времени и т.д. В. В. Виноградов считал, что «в современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, «аналитико синтетическому» [5, с. 37].

При анализе синтаксических аналитических конструкций важно отграничить их от аналитических грамматических форм. Согласно В. В. Виноградову аналитические морфологические формы входят в парадигму слова, тогда как синтаксические аналитические конструкции находятся за ее пределами [5, с. 37]. Как правило, аналитизм в синтаксисе связывают, прежде всего, с сегментацией текста, усилением парцелляции, появлением новых типов связи в сложных предложениях (см. работы Акимовой (1982, 1990), Арутюновой (1972), Шведовой (1966)) т.д..

В синтетических языках, к которым относится русский язык, грамматическое значение выражается в формах слова с помощью аффиксов, флексий, ударения и т.д., в словосочетании отношения между словами передается соответствующими формами слов.

В аналитических языках отношение между словами в словосочетании обозначено структурой самого словосочетания – определенным, фиксированным порядком слов, а также служебными словами (союзами, предлогами). В структуре словосочетания тенденция к анали́зму проявляется прежде всего на таком типе подчинительной связи, как управление. В русском синтаксисе традиционно различают сильное и слабое управление. При сильном управлении в словосочетании реализуются объектные и/или восполняющие отношения: *форсировать события, ожидать решения, верить в мечту* и др. Это сильный тип подчинительной связи. Одной из тенденций в синтаксисе современного русского языка является безъобъектное использование глаголов.

Задача власти – убирать препятствия для деятельности неравнодушных людей, стремящихся помочь, подчеркнул спикер (Парламентская газета, 06.12. 2021);

Согласно социологическим опросам бесплатно помочь готовы 50% россиян (Парламентская газета, 05.12.2021);

Это, конечно, региональные полномочия, но тем не менее Федерация будет помогать, - сказала Ирина Окладникова (Парламентская газета, 30.11.2021);

Помощник министра здравоохранения России Андрей Кузнецов сообщил, что Минздрав получил письмо Эдерера и готов встречаться и обсуждать инициативу (Ведомости, 05.09.2021).

Такое использование глаголов свидетельствует об ослаблении синтаксических связей внутри словосочетания, гораздо активнее используется слабое управление, нежели сильное управление. Что касается значения словосочетания, то отсутствие объекта действия, ведет к затуманиванию смысла высказывания.

О разрушении устойчивых связей слов в словосочетаниях с сильным управлением свидетельствует также изменение структуры таких словосочетаний. На смену словосочетаниям с прямым дополнением, то есть с беспредложной связью, приходят словосочетания, имеющие предложную конструкцию: *оттягивать с принятием закона* (Парламентская газета, 08.11. 2019), *оттягивать с визитом к врачу* (Аргументы и факты, 11.03.2013) – вместо *оттягивать принятие закона*, *оттягивать визит к врачу*. Возникают вариантные синтаксические конструкции. По мнению Н. С. Валгиной, говорить о синтаксических вариантах «можно лишь в рамках словосочетаний, точнее, в фактах согласования и управления, наличия или отсутствия предлогов, т.е. вариантность здесь проявляется в разных сочетаемостных свойствах слов» [4, 37-38]. Варианты, по ее мнению, обладают следующими признаками:

- 1) тождеством грамматической модели и грамматического значения;
- 2) совпадение компонентов
- 3) несовпадение зависимого компонента (падежной формы, предлога и т.д.) [4, 38].

Можно говорить о появлении большого количества синтаксических вариантов в современном русском языке, так как словосочетания с предлогом и без него (типа *оттягивать с принятием закона* и *оттягивать принятие закона*) являются идентичными по значению. Появление предлогов в конструкциях с объектом действия может быть вызвано стремлением к более точному выражению мысли, передачи оттенков смысла. Падежи с предлогами «обладают большими возможностями для выражения различных частных значений внутри значений субъектного, объектного и определительного. Способность к дифференцированному выражению этих значений заключена в предлогах ... Так, если беспредложные падежи род., дат., вин. и тв. способны выразить объектное отношение лишь с самым абстрактным смысловыми дифференциациями, то падежи с предлогами обладают несравненно более широкими возможностями выражения частных видов объектного значения» [14, Т. 1, § 1166, с. 478].

Изменения касаются не только глагольных словосочетаний, но и именных, часто в СМИ встречаются ошибки в построении такого рода сочетаний: *угроза о выходе*, *угроза о минировании*, *оценка о действиях*, *оценка о количестве*.

Угроза о минировании оказалась ложной (Lenta.ru, 09.11.2023);

Таким образом, угроза о выходе из коалиции остается в силе (Парламентская газета, 15.02.2023).

Общее распространение получила оценка о действиях Советского Союза как «вора на пожаре» (Lenta.ru, 07.02.2019); *Сейчас оценка о количестве граждан чуть превышает 130 человек* (Известия, 03.02.1020), Наблюдается ненормативное использование предлогов:

Нельзя всю инфляцию перекладывать в цены (Ведомости, 02, 12.2021), при нормативном использовании: *перекладывать на кого-то или что-то*;

Фильм не смотрел за отсутствием свободного времени (NEWSru.com, 25.01.2021) при нормативном использовании *из-за отсутствия*.

Однако в некоторых случаях можно наблюдать прямо противоположное явление, когда конструкции без предлога вытесняют конструкции с предлогом: «*подать апелляцию*» вместо «*подать на апелляцию*». Появление таких конструкций можно объяснить действием закона аналогии. Ослабление подчинительной связи управления в некоторых случаях приводит замене его примыканием: *предлагать на словах*

Путин на словах признал: изменение климата – это глобальная угроза, и эта проблема касается и России (Парламентская газета, 30.06.2021).

США на словах предлагают говорить о взаимодействии во всех областях, которые интересны двум странам (Ведомости, 03.05. 2021).

Влиянием разговорного языка на нормы литературной речи можно объяснить использование в публицистическом стиле конструкций с аналитическими формами инфинитива: *давай строчить кому-то*, *давай мечтать о путешествиях*, *нет чтобы ждать годик-другой*, *нет чтобы задуматься*:

«*Я не хочу оказаться женой: мол, вот я уснула, а он давай строчить кому-то*», - пояснила она (Lenta.ru, 23.12.2020);

Сядешь бывало за задней партой на каком-нибудь скучном уроке и давай мечтать о путешествиях (Парламентская газета, 18.08.2020);

Его обокрали, он заявил в полицию, а потом – нет чтобы ждать годик-другой, пока преступление раскроют специалисты, взял и принес сыщикам подозреваемых на блюде с голубой каемочкой (Новая газета, 07.09.2018);

Нет чтобы задуматься об эпохе постмодерна (я не только литературное направление имею в виду, а всю нашу тогдашнюю жизнь и ее зеркала) (Новая газета, 20.08.2018).

В этих примерах присутствует аналитическая форма инфинитива, в которой дополнительные оттенки смысла передается именно частицей: инфинитив с частицей *давай* обозначает длительное действие быстро или внезапно начатое; с частицей *нет чтобы* – действие, которое следовало сделать, но которое не было совершено.

Большое распространение в современном русском языке получили грамматико-семантические аналитические средства, к которым П. А. Лекант относит глагольно-именные обороты [9, с. 5].

Высокая частотность отглагольных существительных характерна для официально-делового стиля русского языка, такие аналитические конструкции синонимичны глаголам: *принять решение – решить, оказать помощь – помочь*. Использование лексики официально-деловой придает речи тяжеловесность, в некоторых случаях может затуманивать смысл высказывания. Однако такие конструкции могут выражать различные дополнительные оттенки смысла:

Более взрослые жители могут принять решение сами [Парламентская газета, 10.11. 2021];

Я принял решение, я сказал Даше все как есть [Telegram Чат для художников. 09.07.2022];

Избалованный технологиями онлайн-торговли потребитель начинает предъявлять повышенные требования и к офлайновым розничным магазинам: удобство совершения покупки ему теперь почти также важно, как цена и качество товара [Ведомости, 23.12.2021];

Даже когда мы останавливались где-нибудь в гостиницах или отелях, он первым делом начинал перестановку мебели [Труд-7, 19.11. 2014].

Это повергло британку в отчаяние [Lenta.ru, 24.08.2020];

П. А. Лекант считает, что «аналитические конструкции характеризуются функциональным единством (синтаксической неделимостью) и семантической раздельностью; реализуются в структуре предложения; представляют категории членов предложения» [9, с. 5-6].

В такого рода аналитических конструкциях полнозначные слова частично утрачивают свою полнозначность, превращаясь в элемент формообразования, связочный компонент.

П. А. Лекант пишет: «Применительно к новейшему периоду современного русского литературного языка можно уверенно говорить о расширении употребления аналитических форм и аналитических конструкций, о количественном росте формальных слов в результате грамматизации полных. К проблеме роста аналитизма следует и научное переосмысление (и даже переименование!) различных форм и конструкций, путей их реализации, вопросов нормативности и пр.» [9, с. 6-7].

Изменения в последние годы происходят и в структуре количественно-именных сочетаний. П. А. Лекант склонен усматривать в самой организации таких словосочетаний проявление аналитичности из-за разветвленной системы предложно-падежных форм и разделения в таких словосочетаниях «функций называния предметов и называния их количества» [9, с. 41]. Об усилении аналитических тенденций в такого рода словосочетаниях свидетельствует то, что сначала в разговорном языке, а потом и в литературном практически перестали склоняться сложные числительные. Разрушается согласование стержневого слова с зависимым или зависимыми компонентами словосочетания:

Сложности возникли за полтора суток до начала турнира (Известия, 14.09.2020);

Сотрудниками МЧС были спасены десятки людей, среди них ребенок, который находился под завалами полтора суток (Московский комсомолец, 27.12. 2019).

Количественное числительное *полтора* в именительном падеже не используется с существительным *сутки*, так как после него должно идти существительное в форме единственного числа, а этой формы нет у существительного *сутки*. Слово *полтора* может быть использовано в этом сочетании только в косвенных падежах: *полтора часа*, но *около полутора суток*, в течение *полутора суток*.

Более восемьсот студентов, вместо восьмисот студентов.

Не хватило триста рублей, вместо трехсот рублей.

В 1895 году в нем было около *четыреста тысяч записей*, а в 1934 году их было почти *шестнадцать миллионов* (Telegram Интернет-кафе, 24.09.2021);

В ведомстве сообщили, что самолет планировал с высоты *триста метров* и приводнился в *трех метрах* от берега (РИА Новости, 17.07.2020).

Спасатели оценили территорию на расстоянии *пятьсот метров* от места находки (Московский комсомолец, 23. 11, 2019).

Во всех этих примерах в словосочетании количественное числительное + существительное мы видим нарушение согласования компонентов словосочетания. Конструкции с числительным относятся к беспредложному сильному управлению, где числительное является стержневым словом и управляет словом в родительном падеже. Однако, как указывает Русская грамматика: «В формах род., дат., тв. и предл. падежей существительные согласуются с количественными числительными в падеже» [14, Т. 2., §1878, с.78].

В современном русском языке происходит вытеснение в речи косвенных падежей именительным падежом, что связано с таким морфологическим процессом как рост числа несклоняемых существительных: (ехать по) *маршруту Москва – Сочи, завтра состоится матч «Зенит» - «Спартак»*.

В современном русском языке наблюдается тенденция использовать в словосочетании новейшие заимствованные слова в форме Им. п., вне зависимости от степени освоения лексемы русским языком. Такое использование в ряде случаев подкрепляется сохранением исконной формы слова, даже в тех случаях, когда слово уже вошло в русский язык и имеет транслитерированную или транскрибированную форму. Примеры со словом *айфон (iPhone)*:

Ее расположили под «челку», как у последних iPhone (Ведомости, 18.10.2021);

Запретят ли экспорт iPhone в Россию (Ведомости 22.12.2021),

Как очереди за новыми iPhone в Москве ушли в прошлое (Ведомости, 25.09.2021).

Использование иностранной формы слова делает обоснованным использование несклоняемой его формы в единственном числе. Однако наблюдается отсутствия склонения заимствованного слова, написанного кириллицей:

На презентации заявили, что батарею нового «Айфон» будет работать на час дольше, чем у прошлой модели iPhone XR (Московский комсомолец, 10.09.2019).

В последнее время перестают склоняться существительные, которые ранее не относились к категории несклоняемых, например имена собственные на-о:

Вылет из Домодедово, Внуково вместо *вылет из Домодедова, Внукова. Живу в Купчино*, вместо *живу в Купчине*.

Таким образом, можно видеть использование именительного падежа вместо косвенных падежей в зависимом положении в словосочетаниях.

Тенденция к экономии речевых средств приводит не только к изменению структуры словосочетания, но и его распаду, когда вместо словосочетания начинает использоваться замещающая его лексема (процесс, который ранее характеризовал разговорный стиль русского языка): *станция Академическая* → *Академическая* → *Академка*.

Как мы уже говорили, в языках аналитического строя важен порядок слов в словосочетании и предложении, в русском языке свободный порядок слов, однако в большинстве случаев согласуемый компонент словосочетания располагается перед стержневым словом в словосочетании, а управляемый после него.

В некоторых случаях инверсия компонентов может вести к изменению значения словосочетания/предложения. Например, при постановке числительного после существительного у количественно-именного словосочетания появляется значение приблизительности количества чего-либо, обозначенного числительным: *часа два* = *около двух часов*, *приблизительно два часа*, *рублей пятьдесят* = *около пятидесяти рублей*, *человек десять* = *приблизительно десять человек*, тогда как при структуре словосочетания: числительное + существительное, количество, обозначенное числительным точно, конкретно. Значение приблизительности, переданное синтаксическим способом, это проявление аналитизма в русском языке.

Обращает на себя внимание также закрепление инверсивного порядка слов, как например, в выше рассмотренном словосочетании *на словах предлагать*, где зависимый компонент стоит перед стержневым, что переносит на него смысловой акцент.

Подведем итоги исследования. Основным изменением в структуре словосочетаний в современном русском языке является ослабление связей внутри словосочетания, прежде всего это касается сильного управления и согласование. Эти изменения являются признаками усиления аналитизма в синтаксической системе русского языка, так как, например, согласование характерно для языков синтетического строя, так как только в этих языках грамматическое значение соединяется с лексическим в границах слова. Сокращение беспредложных конструкции и увеличение конструкций с предлогом также свидетельствует об аналитических тенденциях в современном русском языке, так как в языках аналитических возможно в основном предложное управление. Расширение круга слов, которые могут являться зависимым компонентов при подчинительной связи в словосочетании, также является проявлением аналитических тенденций в русском синтаксисе.

Важными изменениями в структуре словосочетаний является изменения связей между компонентами словосочетания, замене одного вида подчинительной связи на другой, например управление заменяется примыканием.

Многие из описанных явлений аналитизма, которые были выявлены в структуре словосочетания, не являются новейшими явлениями в русском языке. Однако в последние годы тенденция к аналитизму становится все более явной и многообразной.

Список использованной литературы

1. Акимова Т. Н. (1990) Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа. – 166 с.
2. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П. (2009) Современный русский язык. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ.
3. Белошапкова В. А. (2016) Современный русский язык. М.: Альянс. – 928 с.
4. Валгина Н. С. (2003) Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос. – 304 с.
5. Виноградов В. В. (1972) Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа. – с. 614
6. Грамматика русского языка (1954). Т.2, Ч. 1. Синтаксис. М.: Изд-во Акад. наук СССР. – 703 с.
7. Данилевская Н. В. (2020) Современный русский язык. Синтаксис. Пермь: ПГНИУ. - 98 с.
8. Золотова Г. А. (2011) Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС
9. Лекант П. А. (2015) Аналитические фразы и аналитические конструкции в современном русском языке. М.: ИИУ МГОУ. – 86 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.- 682 с. //
11. Маслов Ю. С. (1998) Введение в языкознание. М. Высшая школа. – 272 с.
12. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам. М.: Изд-во «Икар», 2009 // <https://methodological.terms.academic.ru/>
13. Родионова И. Г. (2020) Развитие аналитических форм и аналитических конструкций в грамматическом строе современного русского языка: автореферат дисс. доктора филологических наук. Тамбов. – 45 с.
14. Русская грамматика. В 2-х тт. М.: Наука, 1980.
15. Синтаксис современного русского языка: хрестоматия. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2013 – 712 с. //
16. Сиротинина О. Б. (2015) Лекции по синтаксису русского языка. М: Ленанд
17. Тулина Т. А. (1976) Функциональная типология словосочетаний. Киев-Одесса: Вища школа
18. Шведова Н. Ю. (1966) Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). М: Просвещение. – 156 с.

References:

1. Akimova T. N. (1990) New in the syntax of modern Russian language. M.: High School. - 166 p.
2. Akimova G. N., Vyatkina S. V., Kazakov V. P. (2009) Modern Russian. SPb: Faculty of Philology and Arts SPbSU.

3. Beloshapkova V. A. (2016) Modern Russian. M.: Alliance. - 928 p.
4. Valgina N. S. (2003) Active processes in modern Russian. M.: Logos. - 304 p.
5. Vinogradov V. V. (1972) Russian language (Grammatical teaching about the word). 2nd ed. M.: High School. - p. 614
6. Grammar of the Russian language (1954). T., Ch. 1. Syntax. M.: Izd-vo Acad. Sciences of the USSR. - 703 p.
7. Danilevskaya N. V. (2020) Modern Russian. Syntax. Perm: PGNIU. - 98 p.
8. Zolotova G. A. (2011) Syntax: Repertoire of elementary units of Russian syntax. M.: Editorial URSS
9. Lekant P. A. (2015) Analytical odds and analytical constructions in modern Russian. M.: IU MGU. - 86 p.
10. Linguistic encyclopedic dictionary. - M.: Soviet Encyclopedia, 1990. - 682 p. //
11. Maslov Y. S. (1998) Introduction to linguistics. M. High School. - 272 p.
12. New dictionary of methodical terms and concepts (theory and practice of language teaching. M.: «Icarus», 2009 / https://methodological_terms.academic.ru/
13. Rodionova I. G. (2020) Development of analytical forms and analytical constructions in the grammatical system of modern Russian language: autoabstract disses. PhD in philology. Tambov. - 45 p.
14. Russian grammar. In 2 th. M.: Science, 1980.
15. Syntax of Modern Russian Language: Textomatia. SPb: Faculty of Philology SPbSU, 2013 - 712 p. ///
16. Sirotininina O. B. (2015) Lectures on the syntax of the Russian language. M: Lenand.
17. Tulina T. A. (1976) Functional typology of word combinations. Kiev-Odessa: Vishcha school
18. Shvedova N. Y. (1966) Active processes in modern Russian syntax (phrase). M: Enlightenment. - 156 p.